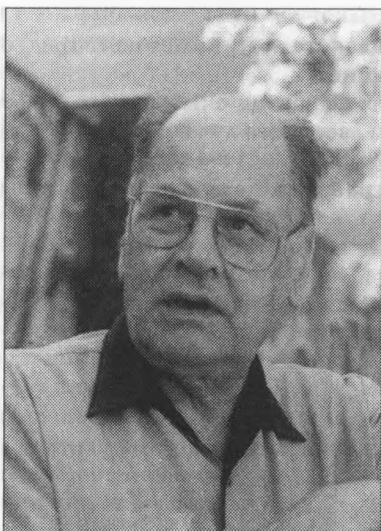

Николай Александрович СЕМИХАТОВ,
конструктор систем управления ракетной техникой

КАПИТАН МОРСКИХ РАКЕТ

Николай Александрович Семихатов родился в 1918 г. в с. Полчиновка Саратовской обл. В 1941 г. окончил Московский энергетический институт. Несмотря на бронь, добровольцем ушел на фронт. После демобилизации в 1946 г. работал в НИИ-885. С 1952 г. - в Свердловске, в СКБ-626. Был главным конструктором по созданию систем управления ракетной техникой. После преобразования в НПО «Автоматика» одновременно являлся первым заместителем директора по науке. Сейчас - советник генерального директора. Академик РАН. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской и Государственных премий. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

В узких кругах академика Николая Александровича Семихатова называют «морским Королевым». Этот человек первый в Советском Союзе стал создавать системы управления морских баллистических ракет для подводных лодок.

Хоть родом он из Москвы, предпочел работать на Урале. Сорок лет был главным конструктором на одном из засекреченных предприятий Екатеринбурга - НПО «Автоматика». Этот оборонный институт свердловчане в свое время прозвали метко «Пентагоном». То, чем там занимались, было настолько закрытым, что даже при выдвижении Семихатова в народные депутаты представляли его не иначе как работника института метрологии.

Естественно, мало кому известно, что отечественные подводные ракетноносцы, в том числе и самая мощная лодка «Тайфун», оснащены ракетами, системы управления которыми создавал коллектив конструкторов под руководством Семихатова.

«Домой по шпалам отправлю!» - грозился Королев

- Насколько известно, Николай Александрович, поначалу вы занимались сухопутными ракетами. В частности, изобрели оперативно-тактическую систему, ставшую прообразом «Скатов», которыми вооружился Ирак во время войны в Персидском заливе...

- Да, было это в самом начале 60-х годов. Сухопутная ракета Р-17 была продана Ираку. Впоследствии какая-то европейская страна модернизировала ее. И, как мне представляется, недостаточно качественно. При пусках ракет «Скат», так она стала называться, было большое число неудач.

Кстати, из сухопутных мы еще успели сделать твердотопливную «Темп-С». Хорошая была ракета. Но когда по Договору ОСВ-2 американцы уничтожали «Першинги», а СССР - свои оперативно-тактические ракеты, под эту кампанию загребли и комплекс «Темп-С». Когда американцы увидели, как точно ракета попадала в цель, вздохнули: «Как хорошо, что ее уничтожили».

- Кажется, морскими ракетами вы стали заниматься с легкой руки Королева?

- Где-то в середине пятидесятых у Королева возникла идея создать ракету, которая запускалась бы прямо с подводной лодки. Основные решения были созданы в «королевском» ОКБ в Подлипках, а также в институте, которым руководил мой учитель Николай Алексеевич Пилюгин. На Урале за этот проект взялись КБ Макеева в Миассе и мы.

Для знакомства с морскими условиями группа из ведущих главных конструкторов приехала в Мурманск. Моряки нам говорят: «Сейчас покажем, что такое морские условия». Выделили эсминец. Было это осенью, и погода выдалась холодная, сырая и ветреная. Как начало нашу посудину швырять, я уж думал - не добремся до берега!

В том походе выяснилось, что ко всему прочему я страдаю морской болезнью. После того случая на кораблях работал только у стенки.

Военно-морской флот скоро почувствовал вкус к такому типу оружия и сделал очередной заказ: хотим ракету, которая попадала бы еще точнее и запускалась из под воды. Наша организация на Урале к тому времени уже стала не ОКБ, а институтом. Силы уже были приличные. Фактически с конца 60-х уральская кооперация разработчиков перешла на морские баллистические ракеты. Мы первыми в мире создали межконтинентальные комплексы для подводных лодок с подводным стартом. Потом обогнали Соединенные Штаты на целых тринадцать лет - наши бортовые системы управления стали уточнять полет ракеты по звездам. Позже придумали коррекцию по спутникам.

- Во время ракетных испытаний часто случались аварии?

- Да, бывало. Ракеты валились в самые неподходящие моменты. Особенно неприятно, когда они взрывались возле старта. Но Бог милował - человеческих жертв у нас не было. А у «сухопутчиков» однажды большая трагедия случилась, когда погиб маршал Неделин.

- В основном вы проводили испытания на Северном море. Если уж кого пугать, то северных медведей - так, что ли?

- Поначалу полигон был неподалеку от Волгограда - в Капьяре. Помню, когда одна из первых ракет там свалилась, меня на ковер вызвал сам Королев. Ругался страшно, даже пригрозил: «Смотри, Семихатов, домой по шпалам отправлю!» Но отошел быстро и часа через два мы уже разбирались в причинах аварии.

Из Капьяра затем перебазировались на полигон в районе Северодвинска. Вдоль северного пути можно было стрелять на большие дальности.

- А те ракеты, которые покоятся на затонувшей подводной лодке «Комсомолец», какую опасность представляют?

- По-моему, взорваться они не взорвутся. Лежат себе спокойно. До заряда добраться не так-то просто. Да и заряд там небольшой. Самое страшное - люди погибли...

А филантроп ли господин Сорос?

- Николай Александрович, вы работали в строгой секретности - это сильно сковывало?

- В начале перестройки кто-то из демократов жаловаться начал: мол, на про-

ходной нас вахтер угнетает, а первый отдел - и того пуще... Меня это не угнетало. Положено было пропуск на проходной показывать - показывал. Положено в первом отделе бумагу зарегистрированную брать - брал. С началом перестройки пришли новые люди. Случилось в Москве бывать у Бурбулиса. Надо было постановление по НПО «Автоматика» сделать. Обо всем договорились, и Бурбулис дал команду своему помощнику. Помощник, может, и хороший человек, учитель из Красноярского края, но совершенно неподготовленный. Я ему говорю: «Секретную тетрадь давай, я же не могу постановление по оборонному предприятию на листочке писать». А он: «Какую еще секретную тетрадь?» И то, где первый отдел находится, тоже не знал. Так и пробежал бы я в поисках того самого отдела, кабы не попался случайно знакомый человек и не выручил меня.

- То есть вы хотите сказать, что в прежние времена проволочек не было?

- Были, конечно, но госаппарат работал более профессионально. Знаете, к Королеву попасть было легче, чем сегодня в «свое» правительство. Барьеров таких не было... Вспоминаю, как группа руководителей от ракетной техники оказалась на приеме у Сталина. Были какие-то неприятности в нашей отрасли. Вызвали Королева, Пилюгина, и я оказался в том числе. К моему удивлению, Сталин по ракетным делам принял здравомыслящие решения. Его, наверное, кто-то хорошо готовил и все же... То, что он морил людей, это безобразие, но без высшего образования управлять страной ...

- Скажите, в то время не Берия курировал ракетчиков?

- Берия курировал атомную промышленность. Организацию умел поставить неплохо. У нас кураторами были люди из оборонного отдела ЦК КПСС. Раз в месяц мне приходилось с ними встречаться.

- Конструкторы, работавшие на «оборонку», тесно сотрудничали с Главным разведывательным управлением, не так ли?

- ГРУ в основном само скидывало нам информацию. Помогало правильно ориентироваться в том, как развивается вооружение в капстранах.

- А вообще много идей мы переняли у Америки?

- Можно было бы перенять и больше. А то ведь как - каждый главный конструктор считал, что он умнее всех. И навязать хорошую идею было сложно.

- А случилось, что наши люди свои разработки пытались тайком продать на Запад?

- Среди ракетчиков и атомщиков, по-моему, не было. А вот в радиотехнике и радиолокации на этом кое-кто попался.

- Когда открылись границы, не стало легче добывать информацию?

- В «новое время» ситуация сильно изменилась, но не всегда в лучшую сторону. Мне представляется, было совершенно неоправданно выдавать такое количество информации господину Соросу. На мой взгляд, он вовсе не филантроп, а настоящий капиталист-разведчик. Благодаря ему Запад получил от нас столько информации! Материальная же помощь была совершенно неадекватна ее стоимости.

Не стоит думать о конструкторах, как о сухарях

- В свое время вам часто доводилось встречаться с Ельциным...

- Бориса Николаевича я хорошо знал, когда он был секретарем нашего обкома. Ельцин в НПО «Автоматика» был несколько раз. И всегда приходил без свиты - секретарей райкомов за собой не водил. Те еще обижались на него за это. Поначалу, конечно, не представлял всех сложностей нашего дела. Но пришел во второй раз, третий - почти по целому дню занимался. Через несколько месяцев уже активно участвовал в разговорах. Помогал он очень много.

- Сегодня в думских кругах популярен лозунг «Нет разоружению!». Антизападники, похоже, лишний раз решили позлить Ельцина в то время, когда тот чуть ли не залогом успешного визита Клинтона в Москву считает ратификацию Договора СНВ-2...

- По-моему, коммунисты делают большую ошибку, пытаясь это дело заблокировать. Договор надо подписывать, и как можно скорее. Раньше СССР имел большое количество ядерных зарядов. Надо было это дело с Америкой как-то уравнивать. По Договору ОСВ-2 США определенное количество боеголовок уничтожили. А Россия из-за экономических трудностей не в состоянии поддерживать у себя договоренное количество стартов и боеголовок.

Если не ратифицируется соглашение ОСВ-2, каждая сторона вольна вести себя как угодно. Мы ничего больше сделать не сможем - на это нет ни копейки, а США таких ограничений не имеют.

После ратификации ОСВ-2 нужно немедленно приступить к разработке ОСВ-3! Ядерных стран-то прибавилось. И Франция, и Англия, и Китай. Появились боеголовки и у азиатских государств. Пусть их мало, но кто даст гарантию, что тот же Пакистан их не выпустит?! Необходимо все ядерные страны завязывать в соглашение, запрещающее пуски этих ракет.

- Николай Александрович, может, не совсем удобный вопрос: вас никогда не посещали мысли, как академика Сахарова, что создавать оружие - далеко не гуманное занятие?

- Сахаров был умным и эрудированным человеком среди разработчиков атомного оружия, но перед некоторыми его взглядами я не преклоняюсь. Считаю, что прекращать разработку всего оружия преждевременно. А вот вводить запреты на использование ядерного, химического и бактериологического оружия - это необходимо.

- Вспоминается фраза героя одного произведения: «Не надо думать о нас, математиках, как о сухарях». Николай Александрович, кроме ракет, вас наверняка в этой жизни что-то еще занимает.

- Семья, конечно. Жена моя, Ариадна Владимировна, женщина передовая, всегда понимала, что во многом я себе не принадлежу. Из своих командировок я ей часто писал. Длинные были письма... Несмотря на трудности, мы двух сыновей вырастили. Есть внуки и даже правнучка.

Сейчас по ТВ с женой смотрим все новости и мгновенно выключаем любые американские боевики - я достаточно настрелялся во время Отечественной войны. Зато мы вовсе не против «мыльных опер». Той же «Санта-Барбары». Признаться, приятно наблюдать за жизненными коллизиями, смотреть на деловых мужчин и симпатичных женщин.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.

НПО «АВТОМАТИКА»

Адрес: 620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 145

Телефоны: (3432) 55-24-23, 55-54-90